

Мужун Сюэ неспешно прогуливалась, полностью погруженная в свои мысли. Она даже не заметила, как пара острых, словно змеиных, глаз неотрывно следила за ней из-за спины.

Когда Мужун Сюэ вошла в офисное здание, обладатель этих глаз едва заметно усмехнулся, и на его лице застыла злобная гримаса. Он привычно дернул ручку газа, и мотоцикл с оглушительным ревом рванул с места, мгновенно растворившись в конце улицы.

Приближалось время начала рабочего дня, и прежде пустой холл начал оживать. Люди стекались со всех сторон: кто-то спешил, кто-то выглядел невозмутимым, у каждого было свое выражение лица. Перед восемью лифтами — по четыре с каждой стороны — толпились люди, и лишь у двух самых дальних кабин очередь была заметно меньше.

Мужун Сюэ обошла толпу и направилась вглубь. В такие моменты человеческая тяга к принципу наименьшего сопротивления проявляется во всей красе. Это как в автобусе: если нет свободных мест, все стараются сбиться в кучу у дверей, хотя в проходе у задней площадки полно свободного пространства.

Она размышляла об этом, как вдруг услышала, как кто-то произнес ее имя.

— Эта Мужун Сюэ — настоящая лицемерка. На людях строит из себя ледяную королеву, а за спиной небось плетет интриги мастерски.

Мужун Сюэ остановилась и с любопытством встала за спиной этого мужчины, молча прислушиваясь. Тот ничего не заметил и продолжал изливать желчь своему спутнику:

— И что она из себя строит? Получила должность вице-президента только благодаря связям наверху. Иначе с чего бы это место досталось ей?

На губах Мужун Сюэ заиграла насмешливая улыбка.

Мужчина рядом с болтуном случайно повернул голову, скользнул взглядом в сторону и, заметив стоящую рядом женщину, мгновенно изменился в лице. Он резко отвернулся, уставившись прямо перед собой, и застыл. Затем нервно дернул товарища за рукав, пытаясь привлечь его внимание.

Однако тот вошел в раж и совершенно не замечал знаков соратника. Он активно жестикулировал и продолжал распаляться:

— Если бы не она, должность вице-президента точно досталась бы нашему боссу! — его голос становился все громче, словно он хотел выплеснуть все накопившееся недовольство. — В нынешнем обществе пробиться невозможно! Какими бы способностями ты ни обладал, без связей никуда. Эх, так обидно за нашего босса!

Он не унимался:

— Кто знает, какими методами она выбилась в люди? Хотя, подумать только... Если бы у меня была такая фигура и такое личико, я бы тоже мог взлететь по карьерной лестнице, даже будучи абсолютно никчемным...

Мужчина внезапно замолчал, схватился за бок и недовольно посмотрел на товарища:

— Ты чего толкаешься?

Хотя лица того не было видно, Мужун Сюэ могла представить, насколько неловко ему сейчас. Словами ничего не скажешь, вот он и пытался достучаться до друга одними лишь глазами. Наконец болтун уловил что-то в выражении лица спутника и замер на месте.

Дзынь.

Двери лифта медленно разъехались. Когда люди вышли, стоявшие снаружи начали организованно заходить внутрь. В итоге у дверей остались только Мужун Сюэ и двое мужчин.

Сотрудник, стоявший у самого входа, протянул руку, придерживая дверь, и, заметив Мужун Сюэ, вежливо вопросительно посмотрел на нее.

— Вы не заходите? — холодно поинтересовалась Мужун Сюэ.

Мужчина перед ней заметно вздрогнул и поспешно отступил в сторону, освобождая проход. Мужун Сюэ прошла мимо, вошла в кабину, повернулась к выходу и с улыбкой произнесла:

— Спасибо.

Сотрудник застенчиво улыбнулся в ответ, а затем, глядя на двух растерянных мужчин, нетерпеливо спросил:

— Идем или нет? Все ждут.

— Пожалуй, — Мужун Сюэ спокойно посмотрела на сплетника, уголки ее губ слегка приподнялись, а голос звучал твердо и не терпящим возражений тоном, — тебе стоит поехать на следующем лифте.

В ее взгляде читались такая властность и уверенность, что мужчина невольно почувствовал трепет. Он часто закивал, со лба его скатилась капля пота, и он поспешно отступил назад, покорно дожидаясь следующего рейса.

Сотрудник нажал кнопку закрытия дверей и обернулся к Мужун Сюэ:

— На какой этаж вам нужно? — в его голосе сквозило подобострастие.

Мужун Сюэ безучастно взглянула на панель управления:

— Двадцать восьмой, спасибо.

На восемнадцатом этаже сотрудник вышел, не забыв вежливо кивнуть ей на прощание. Мужун Сюэ вздохнула и с тоской уставилась на табло этажей. Если бы это было возможно, она предпочла бы всю жизнь не иметь дел с людьми. Для нее любое общение — это обуза, утомительное занятие, зачастую лишённое всякого смысла.

У людей на уме одно, на языке другое — сплошное лицемерие. Хотя, конечно, сама она не исключение. Например, только что ей очень хотелось подойти и разорвать рот тому наглецу, но она сдержалась. Пришлось сдержаться. Именно в такие моменты человек отличается от животного.

Мужун Сюэ вошла в стеклянные двери и тут же встретилась взглядом с Цянь Додо, которая встретила ее сияющей улыбкой. Должно быть, она очень светлый и жизнерадостный человек, подумала Мужун Сюэ и ответила легкой улыбкой.

Мужун Сюэ ушла уже давно, а Цянь Додо все еще пребывала под впечатлением от той улыбки, ее губы непроизвольно растянулись в довольной гримасе. Так продолжалось до тех пор, пока Цзя Вэй и Лю Лян, словно увидев привидение, не прокрались в кабинет, вырвав ее из мечтаний.

— Что случилось? — спросила Цянь Додо.

Лю Лян с силой хлопнул Цзя Вэя по плечу и сердито на него посмотрел. Цзя Вэй виновато улыбнулся и спросил у Цянь Додо:

— Вице-президент уже вошла?

Цянь Додо вспомнила ту улыбку и довольно кивнула:

— Только что. А что?

Цзя Вэй неловко усмехнулся:

— Да так, просто спросил.

Сказав это, он потащил Лю Ляна прочь. Едва переступив порог отдела, Лю Лян наконец взорвался:

— Ты что, решил отправить нашего босса в пекло?

Цзя Вэй неловко рассмеялся, хотя на душе у него было паршиво. Он очень симпатизировал Ван Юэчань, и эта симпатия была многогранной. Впрочем, не только он — большинство мужчин в компании питали чувства к одинокой Ван Юэчань. Кто-то даже признавался, но получал вежливый отказ.

Цзя Вэй обладал достаточной самокритикой, чтобы понимать: он ей не пара, поэтому добровольно довольствовался ролью верного подчиненного. Те слова он выпалил от чистого сердца, хотя, чего греха таить, была и личная выгода. Будучи вторым человеком в отделе дизайна, он понимал: если Ван Юэчань пойдет на повышение, ее место менеджера достанется ему.

Все и так боялись, что Мужун Сюэ начнет мстить Ван Юэчань за пятничный инцидент, а тут еще он со своим длинным языком... Цзя Вэй был готов дать себе пощечину за то, что из-за минутной несдержанности поставил под удар и Ван Юэчань, и свою карьеру. Он нахмурился, тяжело вздыхая.

Лю Лян, видя его состояние, прикусил язык и решил сменить тактику:

— Думаю, тебе лучше самому признаться во всем боссу.

Цзя Вэй помрачнел.

— А вдруг вице-президент из-за этого начнет ее еще больше ненавидеть и придирается по мелочам? — продолжал Лю Лян. — Разве она не должна знать причину? Так она хотя бы сможет подготовиться и не попадет впросак.

Собравшись с духом, Цзя Вэй в итоге заикаясь рассказал обо всем Ван Юэчань.

— Сколько раз тебе говорить? — Ван Юэчань смотрела на него с досадой. — Не нужно озвучивать все, что приходит в голову.

Цзя Вэй стоял перед столом, понутив голову, словно школьник, вызванный на ковер к классному руководителю. На самом деле он был неплохим парнем, просто этот язык вечно приносил ему неприятности.

Ван Юэчань вздохнула, ее тон стал мягче:

— Ладно, я буду осторожна.

— Она ведь не будет сводить с тобой счеты? — в глазах Цзя Вэя читалась тревога.

Если Мужун Сюэ действительно начнет чинить препятствия, им останется либо терпеть, либо увольняться.

— Пусть попробует! — Ван Юэчань не собиралась сдаваться и бросила вызов: — Если она решит строить козни, я заставлю ее пожалеть!

В конце концов, с какой стати человек с таким прошлым должен ею командовать?

<http://bllate.org/book/20244/2017927>